

Отъ Семипалатинска пришлось измѣнить способъ передвиженія. Тяжеловѣсный багажъ экспедиціи, еще увеличившійся прибавкой китайского серебра и многими другими предметами снаряженія, былъ отправленъ на 11-ти проходныхъ или долгихъ подводахъ прямо въ станицу Алтайскую, подъ конвоемъ людей отряда съ фельдфебелемъ Ивановымъ во-главѣ. Я же съ А. Н. Казнаковымъ прослѣдовалъ туда же на почтовыхъ, имѣя по дорогѣ, въ городѣ Усть-Каменогорскѣ, послѣднюю остановку для покупки верблюдовъ и полученія 20-ти винтовокъ (15 трехлинейныхъ и 5—Бердана) съ 35.000 кѣнъ патроновъ. Однако съ пріобрѣтеніемъ верблюдовъ пришлось провозиться значительно дольше, чѣмъ я предполагалъ и, добывъ здѣсь только часть ихъ, мнѣ пришлось командировать В. ѡ. Ладыгина обратно въ Семипалатинскъ, чтобы успѣшнѣе выполнить эту существеннѣйшую часть экспедиціоннаго снаряженія.

11-го іюня, одновременно съ первымъ экспедиціоннымъ транспортомъ, мы, наконецъ, достигли станицы Алтайской, въ сосѣдствѣ которой, въ торговомъ Котонъ-Карагай, удобно основались, благодаря заботамъ и вниманію, оказаннымъ экспедиціи Семипалатинскимъ военнымъ губернаторомъ генераль-маюромъ А. Ф. Карповымъ. Экспедиція заняла домъ, въ которомъ нѣкогда жилъ командиръ стоявшаго здѣсь отряда.

Станица Алтайская расположена¹⁾ въ широкой, открытой долинѣ, граничащей на югѣ хребтомъ Нарымскаго, на сѣверѣ же отрогами внутренняго Алтая, за однимъ изъ которыхъ, Кабарга, протекаетъ рѣка Бухтарма, принимающая слѣва притокъ Сарымсакты, орошающей станицу Алтайскую и Котонъ-Карагай,— селенія, лежащія рядомъ въ разстояніи версты одно отъ другого.

Сѣверный, обращенный къ селеніямъ склонъ Нарымскаго хребта, грандіознымъ валомъ протянувшагося отъ запада къ востоку, покрытъ богатою флорою: лиственница, кедръ, пихта и ель перемѣшаны между собою; тамъ и сямъ стелется разнообразный кустарникъ и открываются луговые площади, одѣтыя высокою, густою травою. Пышные ковры цвѣтовъ всевозможныхъ оттѣнковъ дополняютъ растительность, среди которой скрывается животная жизнь, проявляющаяся здѣсь типичными формами Алтайской фауны. Глазъ наблюдателя подолгу останавливался на выдающихся вершинахъ гребня, въ особенности тѣхъ, которые убѣлены снѣжнымъ покровомъ, порою ярко блестѣвшимъ на солнцѣ.

При 3.480 футовъ надъ уровнемъ моря.